

гатством» — перевод А. Нартова, 1765; «Jean de France» — «предложение» И. Елагина, 1764), Дидро («Чадолубивый отец» — перевод С. Глебова, 1765; «Побочный сын, или Опыт добродетели» — перевод С. Глебова, 1766), Лилло («Лондонский купец» — перевод А. Нартова, 1764), Лессинга («Молодой ученой» — перевод А. Нартова, 1765), Детуша («Привидение с барабаном, или Пророчествующий Женатой» — перевод А. Нартова, 1764), Грессе (драма «Сидней» — перевод Д. И. Фонвизина под названием «Корион», 1764).¹

В распространении в России пьес нового направления, названных Вольтером «незаконнорожденными» (*pièces bâtarde*), большую роль сыграл кружок И. П. Елагина.

Елагин, бывший адъютант гр. А. Г. Разумовского, с приходом к власти Екатерины II становится кабинет-министром; помимо «приема челобитен», подававшихся на имя императрицы, ему поручается заведование театрами; это заставило его принять меры к расширению репертуара Российского театра путем переводов и переделок театральных пьес, пользовавшихся успехом на Западе.

Имея склонность к литературным занятиям, Елагин привлек к ним и своих молодых секретарей — Д. И. Фонвизина и В. И. Лукина, которые, помогая своему патрону, не только переводили, но и «склоняли чужие комедии на русские нравы».

Особенно усердно занялся этим Лукин. Однако судьба обошлась с ним несправедливо. В то время как о Фонвизине мы знаем довольно много, Лукин остался совсем в тени, а некоторые существенные вопросы, связанные с его литературной деятельностью, не получили освещения до нашего времени, несмотря на то, что роль его в развитии русской комедии и русского литературного языка не вызывает сомнения.

Литературное наследие Лукина невелико, он сам говорил о себе, что писал «комедии и прочее по склонности и во время, от должности остающееся». Однако своими произведениями он оставил по себе след и даже сейчас представляет для нас интерес, поскольку в его старательном «склонении на русские нравы» иностранных образцов есть значительные моменты творческой работы, характеризующие переводчика Лукина как писателя с оригинальной системой взглядов, литературных вкусов и приемов.

¹ Данные о морально-дидактической и «слезной» драме на русской сцене взяты из «Библиографического и хронологического указателя материалов по истории театра в России в XVII—XVIII веках» В. Всеволодского-Гернгросса (см.: Сборник историко-театральной секции, т. I, ст. 8. Пгр., 1918, стр. 1—71).